

Надежда Дмитриевна
Хвощинская

* * *

Есть дни: душа как будто в сон печальный,
Болезненно томясь, погружена;
Нет слез у ней о прошлой жизни дальней,
О будущем не думает она.

И нет забот тревоги настоящей,
И незаметно жизнь вокруг идет,
И все равно, лазурью ли блестящей
Иль тучами одет небесный свод.

Все чувства спята... Как имя дать недугу?
А он тяжел!.. Болезнь, безумье, лень?
Когда мы ночь встречаем как подругу
И как врага прогнать стремимся день...

И сердце спит. Порой воспоминанье,
Боль новая — движенье даст ему;
И чувство есть, чтобы высказать страданье,
И слово есть, — и вдруг вопрос: к чему?..

А если дух коварный песнопенья
Ту вырвет мысль и в слово облечет,—
Все ж этих слов, опомнясь от забвенья,
Душа тогда своими не зовет.

Затем, что в ней есть луч небес высоких,
И гордость есть, и жалобы земной
Она не любит... Мутного потока
Не любит ключ с серебряной струей!

1848

* * *

Среди борьбы и разрушенья,
Жрецы покинутых богов,
Еще твердим мы откровенья,
Уже не веря силе слов.
Тот свет, что истиной мы звали,
Враждебной тьмы прогнать не мог.
Мы усомнились в нем и пали
В смятены в прах на наш порог.
И слыша клики ликованья
Над потрясенною землей,
Мы вопрошаляем: иль мечтанья
Все то, что скошено грозой?..
Мы заблуждалися, мы люди...
Но благо ль то, что свершено?
Тому ли мы взвывали: буди!
Что в этом мире быть должно?
Но вопль врагов глухой, неясный
Их торжеством не заглушен
И говорит: спор не напрасный,
Мужайтесь! — он не разрешен!..

1849

* * *

Три слова! Что нам в них? Довольно, в самом деле,
Себя обманывать и говорить о том,
Что невозможно здесь, чего ни в колыбели,
Ни в гробе не найдем.

Мы братья!.. Отчего ж так разны наши нужды?
Зачем мы уступать не можем, не хотим?
Зачем страдания других нам скучны, чужды,
А счастье нужно нам самим?

Мы равны!.. Отчего ж не размышляет сила?
Зачем не признан труд и подкуп верх берет?

Самосознанье где? Что гордость в нас убило?
Зачем нас сильный смело гнет?

Свободны мы!.. Но где ж прямое пониманье
Священных наших прав, и где любовь к правам?
В протесте мысли нет, отваги нет (в восстани).
И благо не по силам нам.

Свобода, равенство и братство!.. Звуки, звуки!
И без значения. К чему их повторять?
Мир утомлен — на труд он не поднимет руки —
В оковы их легко поднять...

Так что ж ему в словах?.. Ты прав, народ безумный!
Ты первый произнес — и первый их изгнал.
Так проклинай же их, осмеивай их шумно
И торжествуй, что снова пал.

Но помни: на тебе лежит ответ. Ты дело
Затеял страшное: примером быть людей.
Ты истину открыл и сам отрекся смело
От истины своей.

Народ! Твои дела других в соблазн вводили.
Все за тобою шли, и все словам твоим
Отрадно верили... О, лучше б их забыли,
Чем посмеялись им!..

1849

* * *

Не могу я приняться за дело;
Меня тусклое манит окно.
Все смотрела б я, долго б смотрела.
В небе вместе светло и темно.
Из-за облака месяц вспыхивает,
В обнаженных ветвях ветр шумит.
Что-то сердце и жмет и ласкает,
Кто-то тихо душе говорит;

160

Вспоминается прошлое, слабо
Настоящее борется в ней...
И всю душу сейчас отдала бы
Этой ночи и шуму ветвей...

<1851>

* * *

Свой разум искушив не раз
И сердце вопросив с участем,
Мы знаем — все прошло для нас
И даже не к лицу нам счастье.

Мы знаем, что напрасно ждем;
Одно прошло, пройдет другое,
И — хоть с печалью — сознаем
Благоразумие покоя.

Мы знаем, путь наш недалек,
Не все душа мечты ласкает...
Так иногда дитя в песок
Цветы завялые сажает.

1851

* * *

Нет, я не назову обманом
Того, чем жизнь сказалась мне...
Над морем жизни нет тумана:
Все видно на прозрачном дне.
В то море — в думе и гадая,—
Руки не опускала я
И перлов не искала, зная,
Что перлы те не для меня.

6 Царицы муз

161

Покорно, безответно ими
Я любовалась на другой,
Благоговея, как рабыня
Перед нарядной госпожой.

1851

* * *

Ночь холодна, темна; холмы, река, поля —
Все тускло, мертвое и туманно;
Далеко с тучами сливаются земля;
Близи уродливы и странны
Все образы: то ель, чернея, с высоты
Как будто руки простирает
С мольбой отчаянной, то белые кусты
На бледном мраке выплывают
И слабый очерк их мелькает и бежит...
Зачем всегда в ночи холодной
Воображение нам душу шевелит
Мечтой далекой и несходной
С тем, что действительность указывает нам?
Зачем не то, что нам знакомо,
Припоминаем мы; не к первым детским снам,
К друзьям, к любви, к родному дому
Мы обращаемся? — но образы зовем
Из жизни мира, жизни чудной...
Зачем в мечтах своих мы жизнь опять даем
Тем, кто уснул — и беспробудно!?
Зачем так ясны нам становятся вполне
Земные радости и нужды
И рады так тому, что мы — хоть в полуслне —
Чувств человеческих не чужды?..

1852

162

* * *

Шумит осенний дождь, ночь темная нисходит.
Клоняясь под бурею, стучат ко мне в окно
Сирени мокрые. Мелькают и проходят
В тумане образы минувшего давно.

На что мне их? Хоть в них все живо, все знакомо,
Хотя из жизни их я помню каждый час,
Но что заглядывать на праздник в окна дома,
Откуда так давно прогнали нас.

Жалеть? — Я не дитя? Премудро утешаться,
Что праздник этот пуст, лишь шум и суета?
Я чувствую, что нет. Иль снова добиваться?..
Но сил уж нет в душе — и я сама не та.

О, огрубей мой слух, чтоб вой грозы холодной
Не вызвал из души тех слез, что очи жгут,
Чтобы, без прежних грез, спокойно и свободно
Приняться я могла за бледный, вялый труд.

Чтоб мне не вспоминать о радости случайной,
Когда проходит жизнь и строго и темно,
Чтоб вместо счаствия не жить надеждой тайной,
Что я уйду туда ж, куда ушло оно.

<1854>

Слово

О, если бы из слов, и лишних, и напрасных,
Что даром тратятся, из щотов вздорных, праздных,
Из лицемерных клятв, клевет, обманов злых,
Корыстных, ропота, ничтожных сожалений,
Из всех безжалостных, расчетливых суждений
Холодной мудрости, забывшей о других,—
Избрать слова — и в песнь сложить их, чтоб

предстали
Пустые люди в ней живыми и узнали

163

Себя, как в зеркале, и чтобы образ свой
Возненавидели, и, отвращая взоры,
Постигли правоту и гнева, и укора
Тех, что с презрением зовут они *толпой*.

Пусть будет эта песнь не песнью примиренья,
Но слову на земле есть также назначенье,
И пусть хоть раз один оно его свершит,
И если не за мир, неправдою несчастный,
Так за себя, сто раз звучавшее напрасно,
Пускай торжественно то слово отомстит!

<1856>

* * *

Под шум заботы ежедневной
Спокойно задремав душой,
Они выслушивают гневно
Сужденья жизни молодой.

Их будит как-то неприятно
Могучий говор свежих сил,
Им наши чувства непонятны —
Тот их не знал, тот пережил.

Им странно наше увлеченье,
Им дерзко кажется оно,
Досадно наше убежденье,
Безумно, гордо и грешно...

Не победив упорным криком,
Они пугают небом нас...
Внимая их угрозам диким,
Я грустно думаю подчас:

Зачем за истину святую
Я не могу их толк принять
И мысль тревожную и злую
И усмирить, и оковать,

Негодованье и волненье
Смирив, дать мир душе моей,
Чтоб к невозможному стремленье
Не оставался у ней?..

Мечты, желанья!.. О, бог с ними,
Когда им воли не дано,
Когда словами лишь пустыми
Им выражаться суждено!

<1857>

